

Талантливый ученик Лядова

Прокофьев и мн.др.

Анатолий Лядов

родился 12 мая 1855 года в Петербурге. Вся жизнь **Лядова** связана с этим городом, с его художественной средой.

Выходец из семьи профессиональных музыкантов, он рос в артистическом мире

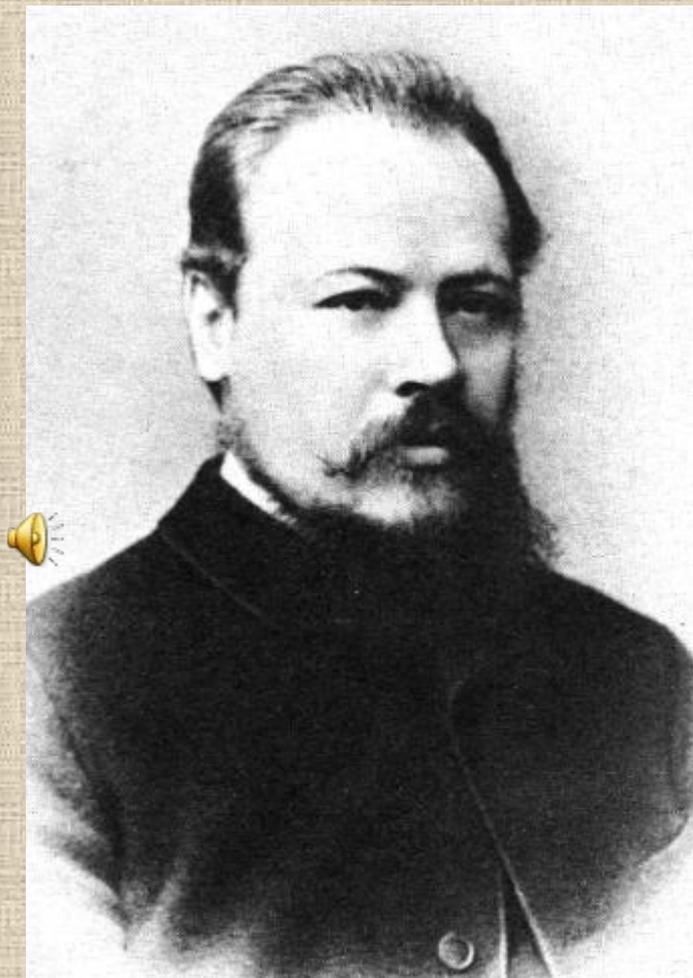
Он написал немного произведений, но каких! Его творения - это настоящие шедевры, в которых он филигранно оттачивал каждую ноту. Лядов был человеком ярким и самобытным, в своём искусстве он хотел отразить то, чего не хватало ему в обыденной жизни - сказку.

Анатолий Лядов

Об отношении Лядова к своим ученикам Е. Браудо в статье «А.К. Лядов» писал: «... наблюдательность и психологическое чутье позволяли Лядову совершенно безошибочно определять музыкальную индивидуальность своих учеников. И никто в такой мере, как он, не умел развивать в них чувство изящного, благородство вкуса».

А вот как охарактеризовал учителя одни из учеников Лядова: «... Огромный и ясный теоретический ум, с ясно осознанными принципами и планом преподавания, меткость, точность и изящество объясняющих формул, мудрая сжатость изложения”

Прокофьев С. С.
выдающийся
русский композитор
и личность
уникальной судьбы.
Человек,
обладающий
удивительными
способностями и
поступивший в
петербургскую
консерваторию,
когда ему было
только 13.

Прокофьев С. С.

Прокофьев вошёл в историю как новатор музыкального языка. Своеобразие Прокофьева наиболее заметно в области гармонии. Притом что Прокофьев остался приверженцем расширенной мажорно-минорной тональности и не разделил радикализма нововенской школы, «прокофьевский» новаторский стиль гармонии безошибочно опознаётся на слух (как, например, в так называемой «прокофьевской доминанте»).

Анатолий **Лядов** преподавал элементарную теории музыки, гармонию и инструментовку. Среди его **учеников** Михаил Гнесин, Сергей **Прокофьев**, Борис Асафьев, Виктор Беляев и другие.

Надо сказать, что как педагог Лядов добился немалых успехов. Преподавание отнимало в день не менее шести часов. Лядов сочинял, по его собственному выражению, «в щелочки времени», и это его очень удручало. «Сочиняю мало и сочиняю туго, — писал он своей сестре в 1887 году. — Неужели я только учитель? Очень бы этого не хотелось! А кажется, что кончу этим...»

Прокофьев о Лядове

У Прокофьева с педагогом не сложилось подлинного взаимопонимания. Строгий стиль Лядова не импонировал ершистому подростку. „Во мне воскресло старое равнодушие к гармоническим задачам, - вспоминал композитор позднее, - я стал писать небрежно, что раздражало Лядова“.

Почему же Лядов преподавал

Лядов не скрывал от студентов, что занимается с ними от отсутствия иного источника к существованию. Приученный с детства к упорному труду, Прокофьев считал профессора за феноменального лентяя. Действительно, если была хоть малейшая возможность увильнуть от проведения классов, Лядов просто не являлся на службу. Благо бы освободившееся время шло на сочинительство. Вовсе нет.

Занятия помимо консерватории

До студентов, то Лядов занят был в основном выуживанием грязи в голосоведении и ошибок в полифоническом построении, что само по себе замечательно, да вот, решительно лишённый широты взгляда, выдающийся полифонист за деревьями не видел леса. Из всех студентов он выделял аккуратного и грамотного Асафьева, будущего автора бесцветных партитур и прекрасных музыковедческих работ, с трудом выносил независимого Прокофьева, а в композиторское будущее их одноклассника Мясковского попросту не верил

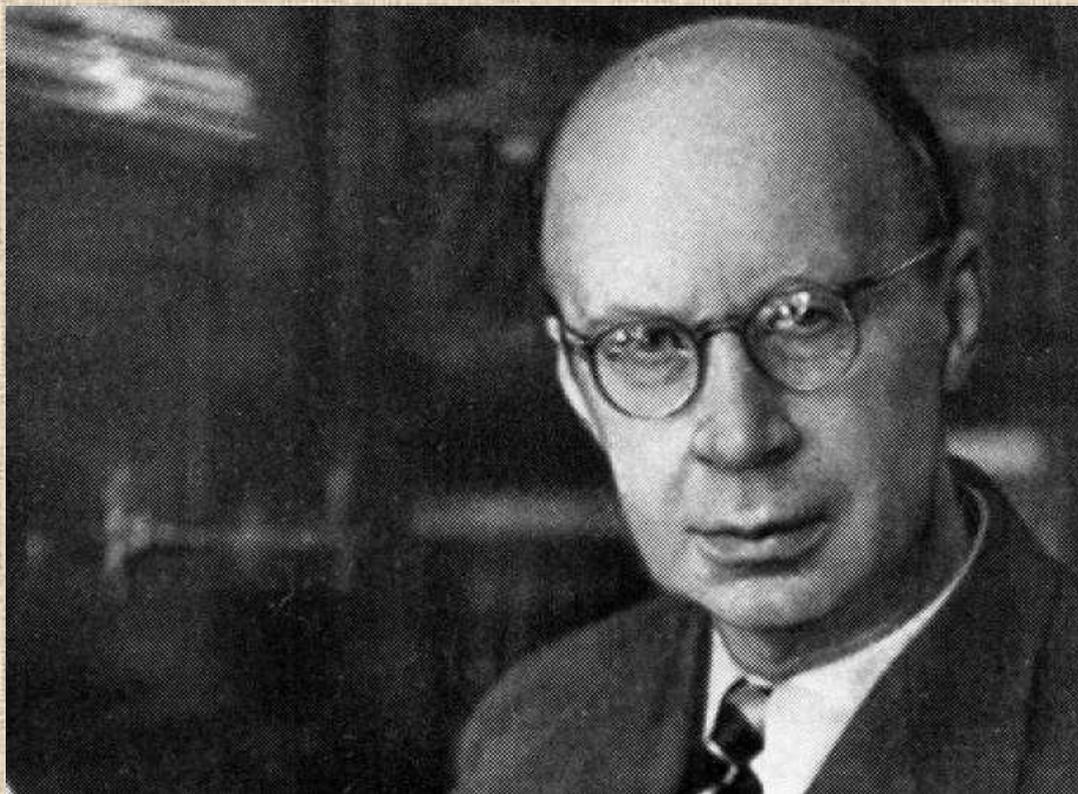
Чему научил Лядов Прокофьева

Единственное, чему Прокофьев с пользой для себя выучился у Лядова на всю жизнь – так это каллиграфической записи музыки, ибо неаккуратность тот считал за неуважение к другим музыкантам, которым предстоит всё это читать и проигрывать. В целом Лядов оставил у Прокофьева впечатление «человека мелкотравчатого».

Отношение к Прокофьеву

По мнению же Бориса Асафьева лядовское отношение к Прокофьеву было не таким уж отрицательным, и за дотошными придирками скрывалась педагогическая сверхзадача: «Он отлично понимал всё значение громадного дарования юного Прокофьева. «Я обязан его научить, – говорил Лядов. – Он должен сформировать свою технику, свой стиль – сперва в фортепианной музыке. Потом постепенно выпишется»»

-
Иосиф Витоль, он же Язепс Витолс, композитор-белявец, чья музыка, сочетавшая манеру «национально мыслящих» русских с латышским материалом, Прокофьеву нравилась и к которому студент ушёл на свободную композицию от «мелкотравчатого» Лядова, так же не был в восторге от диссонантного и токкатного языка студенческих сочинений Прокофьева, от его эмоциональной стихийности.

Черепнин

И лишь Николай Черепнин, взявший по собственной инициативе «дикаря» Прокофьева в класс дирижирования (в хорошего дирижёра наш герой так и не выработался), приходился по сердцу взрослому юноше родственным отсутствием уважения к авторитетам. Так о зрелом, психологически взвинченном Чайковском, столь полюбившемся миллионам интеллигентных русских, Черепнин отзывался с некоторым сожалением.

Играла

Symphony No. 4 in C Major,
Op. 112: IV. Allegro risoluto

Выполняла ученица 6 класса
МБУДО «Солецкая ДШИ»
Бабаева Алиса

